

КРОКОДИЛ

№ 37

МОСКВА, ОКТЯБРЬ 1928 г.

Цена 15 коп.

Рис. Ю. Ганфа

ПРИЕМРУКОПИСЬ
ОТ 2 ч. до 5 ч.

— Вась вот, — засорявший хлеб, а дорогой! Выбавь нам этот сор в колеску!

— Товарищ Крокодил! Ведь эта картинка про хлебоготовителей была уже в 1926 году! Зачем же повторять?
— Аппарат-то голубчики, все тот же! Что изменилось-то?..

УБЕДИТЕЛЬНОЕ МОЛЧАНИЕ

Рис. К. Ротова

Тов. КАЛИНИН.—Хлебозаготовки?! Алло! Хлебозаготовки!!!
МРАЧНЫЙ ГОЛОС:—Аппарат испорчен, не работает!

О ГЛУПОМ И УМНОМ

(Самокритическая сказочка)

На одном заводе жили-были — или, по-ученому сказать, сосуществовали — глупый, плохой Директор и умный, хороший Рабочий.

Умный Рабочий крыл Директора на производственных совещаниях и вносил замечательные деловые предложения.

Глупый Директор злился на Рабочего, старался зажать самокритику и ни одного предложения в жизнь не проводил.

Некоторые старики не одобряли поведения Рабочего и говорили ему:

— Эх, парень, брось! Из-за чего пыжишься? Сократят тебя, вот и все, а производство — каким было, таким и останется!

Но Рабочий отвечал:

— Нускай сокращают, а я все-таки буду своего добиваться. Ведь, производство-то чье? Наше оно, а не чужое, и болит у меня за него сердце! Сами, небось, понимаете: если б не глупость, не косность директорова, то преогромнейшие можно было бы достижения получить!..

Некоторые молодые осуждали, наоборот, Директора и спрашивали у него:

— Почему ты поддерживаешь рутину и не проводишь в жизнь тех нововведений, которые предлагает Рабочий?

Но Директор в ответ ворчал:

— Рабочему хорошо предлагать, — он за производство не ответчик! А я, небось, посажен сюда соответствующими инстанциями и несу перед ними ответственность. С нововведениями всегда рискуешь: может, похвалят за них, а может — по шапке дадут!..

Долго ли, коротко ли продолжались такие взаимоотношения, — неизвестно. Но рано ли, поздно ли, а в это дело вмешались ячейка, завком, профсоюз и соответствующие инстанции. И постановили:

— Глупого Директора снять и поставить к станку!

— Умного Рабочего выдвинуть и назначить директором!

Не скоро сказка сказывается, да быстро (в сказке) постановления осуществляются. Постановили — и сделали. И получилось так:

...На одном заводе жили-были — или, иначе сказать, сосуществовали — умный Рабочий из бывших глупых директоров и глупый Директор из бывших умных рабочих.

Умный Рабочий из директоров крыл Директора на производственных совещаниях за косность и вносил замечательные деловые предложения...

Глупый Директор из рабочих косился на Рабочего за его бузотерство — и ни одного предложения в жизнь не проводил.

Рабочего убеждали:

— Эй, брось, — сократят! Из-за чего бьешься?.. Сыт, одет, заработок не плохой, — какого еще тебе рожна?..

Но Рабочий отвечал:

— А интересы производства? Небось, наше оно, а не чужое! Болит сердце-то за него!

Директору говорили:

— Чего ты на месте топчешься? Почему не проводишь в жизнь многообещающих предложений умного Рабочего?..

Но Директор ворчал:

— Ему хорошо предлагать: он не ответчик! А мне завод вверен соответствующими инстанциями, и я перед ними ответственность несу. Кто их знает, как там посмотрят на нововведения: может, вздрючат за них?.. Нет, так-то спокойнее...

Грамен.

ИМ НЕКОГДА

Война между хлебозаготовителями продолжается.

Один хлебзэг, испытанный в бореньи,
В пылу горячих битв, отметил на скаку:
— Везет все время мне с хлебзагами в сраженьи,
А хлеб везет мужик тут рядом... к кулаку!..

М. А.

„РЕМОНТ“

Граждане, кинемте взор на труды маляра Пантелея,
Как он сезонный ремонт в нашем жилище вершит.
Всыплет в ведро порошок и вольет сколько надо олифы,
Кистью там поболтав, сядет потом отдохнуть.

Вынув с махоркой кiset, из «Известий» крутит он цыгарку
И, закуривши ее, долго «Марусю» поет.
Крякнет, почешет в спине, у штанов перещупает гашник
И, наконец, отдохнув, бодро берется за кисть.

Бойко работа идет под мелодию «Новой деревни».
Скоро уж краской покрыт целый квадратный аршин.
Дело такое свершив и сказав: «Ну, покамест довольны», —
Снова садится в тени сладостный отдых вкушать.

Сняв заскорюзлый сапог, разматает вольготно портянку,
Плюнет, покурит, поест, с нянькой заводит амур.
Так продуктивной рекой и течет Пантелея работа,—
Благо у нас управдом ходит дурак дураком.

Ф. Благоев.

ИСПРАВЛЕННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

- ★
В коопе нехватка, на крысу поклеп.
- ★
Куда зав с портфелем, туда и управдел с карандашом.
- ★
Всяк отчитывающийся себя хвалит.
- ★
Ревизора обойдешь, а от критики не уйдешь.
- ★
Один раз украл, три раза под амнистию попал.
- ★
Семеро одного не ждут... кроме тех случаев, когда в стражкассе ждут опаздывающего кассира.
- ★
Сначала подумай, потом предыдущего оратора послушай, а уж потом говори.
- ★
У семи членов правления обычно трест без прибыли.
- ★
На всякое хотенье имей терпенье... особенно, когда хочешь быстро справку получить.

В отличие от поверхностных рецептов из книги кулинарного искусства о том, „как вкусно и питательно готовить общедоступные кушанья“,—наши рецепты глядят в самый корень продовольственного вопроса. Наши рецепты трактуют о самом верном способе—как и самому кормильцу семьи быть сытым до икотки, и как детишкам подработать на молочишко, и как семье в дни отдыха баловать бадычком и икоркой с серебряной ложечки.

Наши идеологические рецепты поэтому совершенно необходимы начинающим и кончающим писателям, художникам, сценаристам и драматургам, всем им, подающим и отбирающим надежды. Итак...

РЕЦЕПТ ПЕРВЫЙ, — ПИСАТЕЛЬСКИЙ

Питательнее всего для автора — роман. Его можно печатать с бесконечными продолжениями в „толстых“ и „худых“ журналах. И затем его можно переиздавать в дополненных и сокращенных изданиях. Название романа должно быть созвучно эпохе: „Под сенью Интернационала“, „Мост в будущее“, „Всегда вперед, ни шагу назад“, „Революционный орел“ и т. п. Содержание романа—стабилизированное. Герой—Андрей Стальной до революции неизбежно — пролетарий всех стран от станка и сохи, ненавидящий буржуазный строй и влюбленный в дочь жандармского полковника, синеокою Наташу. Андрей—в ссылке, а Наташа—в тоске. И после Октября Андрей—обязательно в должности предчека. В кожаной куртке он в бессонные ночи допрашивает арестованную Наташу.

— Р-расстрелять!—шепчут влюбленные губы Андрея.

— Люблю! — успевает прошептать расстрелянная в порядке боевого приказа дочь жандармского полковника Наташа.

Вдали, конечно, гремит „Интернационал“. И эпилог романа: „В солнечный полдень помолодевший товарищ Стальной бодро и сознательно подписывается на второй заем индустриализации“.

РЕЦЕПТ ВТОРОЙ, — ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ

Действия заменяются эпизодами. Эпизоды заглушаются выстрелами. Под выстрелы же и фокстрот открывается бал у нэпмана, куда, окончательно разложившись, попадает бессознательный товарищ Дуплидкий. Сознательный военком Кумачев ставит на нем красный крест и призывает всех к наступлению, в результате чего белые панически эвакуируются. Раздаются выстрелы, возвещающие полную победу красных.

— Ура, ура!—сознательно кричат победившие. И в заключение: на носилках вносят убитого товарища Кумачева. Хор голосов произносит радельно: —Его нет среди нас, но мы последуем за ним. Ура, ура!

За сценой в это время слышны рыдания, подхваченные „Марсельезой“, которая постепенно переходит в „Интернационал“.

РЕЦЕПТ ТРЕТИЙ, — СЦЕНАРНЫЙ

Сценарий можно озаглавить произвольно, и — „О чем рыдала скрипка молодая“, и „О чем молчал душа-соловушка“, или что-нибудь еще щипательное, но обязательно, чтобы в сценарии были контрасты между нашей республикой и прогнившим Западом. Например, так: советский пролетарий Васюков изобретает мундштук для набивки гильз, а в это время на Западе танцуют буржуазное шимми. Ликвидировавшая неграмотность работница Ксюшкина читает заключительное слово тов. Бухарина по вопросу о борьбе с курением, а в это время на Западе беспрепятственно развивается проституция. Бодрым шагом трудящиеся СССР встречают солнцезеющий Первомай, а в это время на Западе — январь и лютая стужа, заграничные птицы замерзают на лету, а в это время...

РЕЦЕПТ ЧЕТВЕРТЫЙ, — ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

Идеологическую картину лучше всего назвать: „Летний полдень, или Все в Осоавиахим“. На картине — румяный пролетарий в синей блузе стоит на фоне восходящего солнца. На груди у пролетария надпись „Освобожденный труд“, в одной руке серп и молот, в другой — стреляющая без промаха винтовка. Вдали багрово дымят красные трубы восстановленных заводов. Под твердой поступью пролетария алеют красные маки. „Все в Осоавиахим!“... И — никаких гвоздей!!

... Сомневающимся в действии этих наших рецептов мы можем категорически заверить: успех и продвижение гарантированы. Романы по нашему рецепту печатаются и переиздаются в невероятных тиражах; спектакли с выстрелами деликом закупаются профсоюзными секциями; сценарии, подобные нашему, неизменно называются „боевиками“, и у киношек стоят хвосты. Художники с приведенной идеологией получают известность и заказы. Самое главное, — все эти люди кормятся хорошо, сытно.

Л. Митницкий.

ПУТАНИЦА

(Библиографическая шутка)

К тебе я, соль земли, бреду,
Чтоб в кличках разобраться.
У всех Романов на виду:
За что боролись, братцы?..
Так странен Белый в наши дни,
Когда повсюду красно.
Иван Приблудный—всем сродни,
Что с кличкой не согласно.
Чужак—в кругу друзей форсит
(Зватьсь чужим не для че),
Голодный—доотвала сыт,
Д. Бедный—нас богаче.
Пильняк—не пилит, а пылит,
М. Горький—всем нам сладок,
Лесник—по городу юлит,
Гладков—совсем не гладок.
Молчанов—строки лет рекой
И лезет за большими.
Всех Жаров простудил строкой,

А. Безыменский — имя...
Мысль изреченная есть ложь.
Толстого пьесы—тощи.
Малинкой явной пахнут сплошь
Калинникова „Мощи“.
Бродить в лесу отжитых слов
С улыбкой не опасно...
Почто не светится Светлов,
Зачем неясен Ясный.
Смысл не разыщет даже МУР,
Все спуталось в узоре:
Артем Веселый — очень хмур
И часто мрачен Зорич.
Маячит Маяковский—днем
(Хоть день и так лазурен).
Слышал, что... Огнев—не с огнем,
А... Цензор—нецензурен...

Мих. Андреев.

„АМЕРИКА, ДА НЕ СОВСЕМ“

«Американская» столовая в Москве найдена в антисанитарном состоянии.

Пожалуй, это и не новое Противоречие житейское: «Американская» столовая, Да только грязь-то в ней «рассейская».

Ф.

ТЕКУЩАЯ КАСТОРКА

По преступной халатности кладовщиков на московском складе «Транспорт» № 19 утекло на несколько тысяч рублей касторового масла.

Расход касторки — бессистемный. Само собою, с этих пор Грозит «утечникам» ЗАПОР... Тюремный...

М. Касвинов.

НА СОБРАНИИ

— Послушайте, что же это вы—сначала «за» голосовали, а теперь «против»?
— А вам жалко, что ли? Может, мне все равно.
— Так ведь тогда воздержаться проще.
— Ого! Разве я могу воздерживаться,—я же активный работник!

Д. С.

СПОКОЙНО

Рис. К. Ротова

— Не боится сам самокритики-то!
— Чего бояться, — одни родственники пришли, не подведут!

БЕЗНАДЕЖНЫЙ

Рис. Ю. Ганфа

— Правда, что при социализме водки не будет?
 — Конечно, не будет!
 — А говорили — всем хорошо будет...

ЗЕВС-ОПРОВЕРЖЕЦ

Не первый стих
 и все про то же.
 И стих
 и случаи похожи.

Как вверх
 из Везувия
 в смердненьи и в жжении

лава
 извергается в грозе —
 так же точно
 огнедышащие опровержения
 лавятся
 на поля газет.

Опровергатель
 всегда
 подыщет повод.

Ведром
 возражения лей.

Впечатано —
 «суд
 осудил Попова

за кражу
 трехсот рублей».

И краска
 еще не просохла,
 а он

пещрит
 статейные мили:
 «Опровергаю
 и возмущен
 злостным
 искажением фамилии.

Избавьте
 от рецензентов-клопов.

Такие нападки —
 плоски.

Фамилия
 моя
 совсем не Попов,
 а раз и навсегда —
 Поповский.

Перестарались
 газетные врази.

Где
 п-р-а-в-д-а
 в их волчьем вое?!

В семействе
 у нас
 никогда не крали,

и я —
 не крал,
 а присвоил.

Хроникеры
 анекдотами
 забавляются бля,

а факты
 в воздухе висят.

Никогда
 не крал
 трехсот рублей я,

а присвоил
 триста пятьдесят.

Массам
 требуется
 серьезное чтение,
 а не плоские
 полосы и полоски...

Примите
 уверение
 в совершенном почтении.

С гражданским приветом
 Поповский».

Граждане,
 бросьте
 опровержения волоочь!

В газеты
 впились, как клещи.

Не опровергнешь
 ни день,
 ни ночь,

ни прочие
 очевидные вещи.

В. Маяковский.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Аппарат не на то, ведь, чтобы хлеб пригото-
 вить; у него поважнее дело есть: хлеб-то, ведь,
 надо и счесть, и съесть.

У театрального критика — своя политика
 хоть из пальца соси, а разноси!

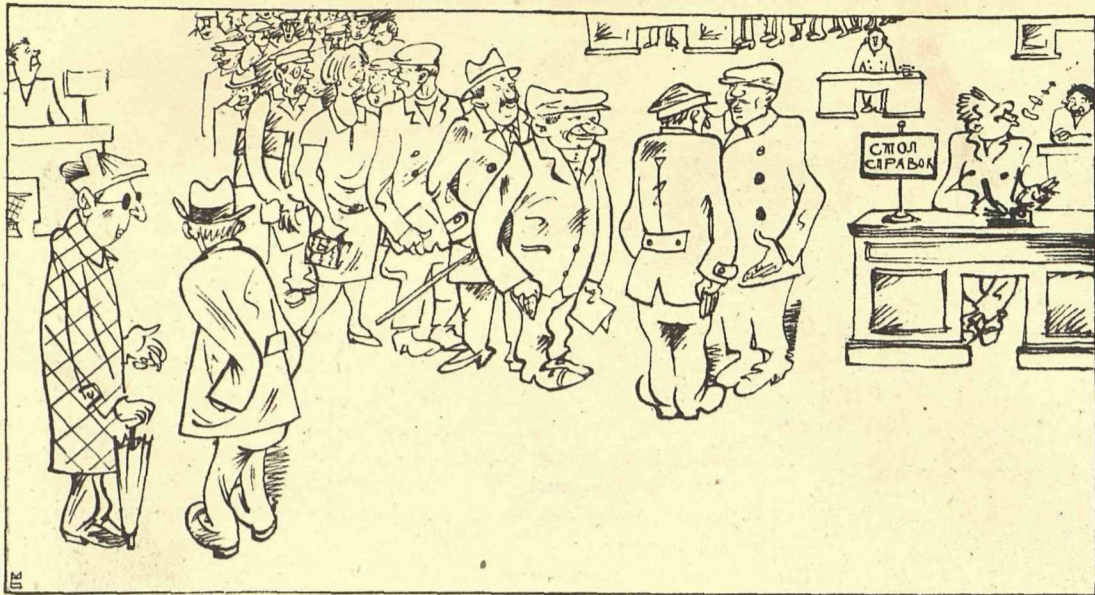
Как ни кинь — все промах. Вот драма-то:
 одни живут „без черемух“, а другие без полит-
 грамоты.

„ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД“

Рис. К. Елисеева

— Заем индустриализации, — эту кампанию я понимаю: выиграть можно! Но самокритика?! Тут я только проиграть могу...

— Почему очередь не к сотруднику, а к посетителю?
 — Да он третий год сам за справкой ходит, все порядки лучше служащего знает.

СПОРТСМЕНЫ

Чай, и мы не лыком шиты,
 Хоть в провинции живем.
 От столицы, от Москвы-то—
 Мы ни в чем не отстаем.

★

Наша фабрика — не дура.
 И у нас за первый сорт,
 Где ни глянешь, — физкультура,
 Где ни плюнешь, — всюду спорт.

★

Все спортивным духом дышат:
 В день полочки у пивной
 Без коньков — фигуры пишат,
 В одиночку и с женой.

★

Петька Рошин, фабзайченок,
 Физкультуре — первый друг.
 Избивает всех девчонок,
 Упражня мышцы рук.

★

Воротясь домой с работы
 И воздавши дань вину,
 Слесарь Трошин по субботам
 Боксом потчует жену.

★

От милиции спасаясь,
 Митька — лучший наш хавбек,
 Извиваясь и скрываясь,
 Тренирует быстрый бег.

★

Что военные маневры!
 Мы от них не отстаем.
 Закаляя дух и нервы,
 Стенкой стенку насмерть бьем.

★

Физкультура — что и надо!
 В спорт втянулись все слои...
 Прямо хоть спартакиады
 Устанавливай свои.

★

Да! И мы не лыком шиты,
 Хоть в провинции живем.
 От столицы, от Москвы-то—
 Мы ни в чем не отстаем.

Вас. Лебедев-Кумач.

ПЬЯНЫЕ БУДНИ

Под вечер. Обыкновенная уличная картина Москвы. Газетчики продают «Вечернюю Москву». На черном вороне летит растратчик на Лубянку. Безработные зеваки обоего пола чинно гуляют по тротуарам. Им делать нечего... Сегодня автобус еще никого не раздавил. А небо в тучах, — голубой пятнистый леопард, который с размаху сожрал солнце.

У одной трамвайной остановки собралась вторая смена завода «Центрремонт». Мастер Лукин — сам зверски пьющий, но других никогда не угощающий, потому что в отношении других он считал себя членом общества борьбы с алкоголизмом. Кузнец Темочкин, ярый самокритик, всегда начинающий критиковать с низов, подходил к приятелю и говорил: «Какие барахлистые сапоги у тебя!». Второй кузнец Гришин — полная противоположность первому; он критиковал человеческие верхи (посмотрит на человека и скажет: «Ну и кепка же у тебя, братишка, дрянь. Поменьше надо пить, — новую кепку иметь»). И еще один кузнец, самый молодой, Тришкин.

— Ну, пора, ребята, и на завод, — баснул мастер.

— Езжайте, езжайте, — посоветовал Тришкин. — Я вслед за вами через полчаса приеду. Только вон туда, к тетке забегу, — и он протянул Темочкину жестянку табельного номера:

— Возьми, опусти, чтобы табельщик не застремил.

— Смотри, скорей приезжай! — кричит мастер. — Сегодня у нас три новых головки для паровых бабок варятся.

Тришкин махнул и побежал. Остальные забрались в трамвай. Когда подехали к заводу, Темочкин слез, передал табельный номер Гришину и сказал:

— Опустит и мой номерок. Я сейчас в госспиртку смогаю, — и пошел вниз по улице.

Мастер с последним кузнецом прошли в кузню. Там уж курили молотобойцы и печально валялись остовы головок паровых баб.

Мастер залез в свою конторку. Зарылся носом в наряды, что-то зачеркнул и зевнул. А часы постукивали минуты... Гришин возился у мехового мотора. Молотобойцы выбирали кувалды.

А наверху, в конторе заводоуправления, трясется и бегаёт молодой человек из Госстройконторы, заказавшей заводу головки. Вот он садится и пишет: «Прошу ускорить ремонт головок, так как наши копры уже четыре дня стоят и сваи на Чумском мосту не забиваются»...

А мастер Лукин с укоризной доброго папаши смотрит на приятелей прогульщиков и просит немножко скорей работать. И медленно поднимаются пьяными руками детали на наковальни. С прохладцей бьют кувалды по металлу. Прогульщики спокойны.

Кто может быть спокойнее людей, — приятелей мастеру?

Павел Черенков.

СБЛИЖЕНИЕ С МАССАМИ

Жаль, что никто никогда не заходит в наш губотдел. Прямо жаль. Если бы хоть кто-нибудь заглянул, — сразу опровержение во все газеты послал бы насчет той клеветы, которую зачастую распространяют несознательные представители профсоюзной массы, будто у нас аппарат забюрократился.

Что есть бюрократ?!

Бюрократ — это тот, который „без доклада не входить“, „ты пришел к занятому человеку“, „просят не курить“ и так далее. Бюрократ, — он весь в этой бездушной формальности. Ну, а у нас нет этого и в помине. Хочешь курить, — кури, хочешь зайти, — заходи. Разговаривать хочешь, — говори, сколько влезет.

Зато посмотрите, как кипит работа. С самого утра — толчея: то ко мне из ОТЭ бегут, то я в культотдел семеню, то вместе с заворгом к секретарю на согласование дуем. Прямо котел кипучий, а не губотдел! Тут еще из секции забежит кто-нибудь, конфликтик назреет, а к концу дня, глядишь, уже согласовано и увязано.

Аппарат работает четко, без перебоев, без трений. Да и то сказать, работники у нас подобраны — не первый день друг друга знаем. Редко, редко кто из новеньких. Разве вот завкульт, — всего четвертый год на этой работе. А мы все — давнишние.

Только вдруг, — ни село, ни пало, — директива от ГСПС:

„В целях приближения профсоюзного аппарата к массам ГСПС предлагает вам ежедневно после занятий организовывать дежурства ответственных работников губотдела, дабы массы могли обращаться по профсоюзным делам непосредственно в губотдел и получать руководящие указания от ответственных работников вашего губотдела“.

Прочли и диву дались: зачем масса к нам полевает?! Какие-то дела завелась?! На какого рожна им руководящие указания?!

Однако, — раз директива, — что поделаешь! Учредили дежурства, сообщив о том циркулярно всем месткомам и профуполномоченным.

Сижу как-то я, половина шестого уже. Делать нечего. Начал учить наизусть циркуляр о проведении оказания содействия местам в деле помощи организациям ОДН. Половину выучил, вдруг открывается дверь и появляется мужчина. Смотрю на него с изумлением, а он прямо ко мне:

— Вопрос, говорит, в том, что меня с биржи послали, как помощника бухгалтера, а в конторе хотят своего взять, так они меня назад отправляют, уверяя, что я счетовод, своего же устраивают без биржи за якобы неимением.

Я, конечно, своими словами передаю его речь, потому что говорил он путанно.

— Позвольте, товарищ, а при чем же здесь я?

— Вы же, говорит, губотдел...

Стараюсь ласковым быть, — чорт его знает, кто он такой?! Я один сижу, а он парень здоровый!

— Верно, товарищ, я представитель губотдела, дежурящий в целях приближения к массам согласно циркулярной директивы ГСПС от 12 дробь девять 28.

Посмотрел на меня странно как-то, — я и совсем стухнул.

— Дело в том, что у нашего месткома с административной — печки-лавочки...

Ясно, думаю, сумасшедший. Что с ним делать?!

— Вопрос (стараюсь уж понятно говорить) проработан, товарищ?!

Глаза у него забегали, зашмыгали, бровь левая дернулась, — ну, думаю, пропал...

— Видите ли, — говорю ласково, — я потому спрашиваю, что непроработанный вопрос едва ли мог быть подвергнут соответствующему согласованию...

— Какое к лешему согласование?! — кричит уже незнакомец.

Пропал, пропал!.. Что с ним поделаешь?.. Сейчас ударит, — и концы в воду.

— Надо же увязать... — А язык не слушается, лепету моего вовсе не слышно...

Тут, на мое счастье, шесть часов уже, и курьер наш входит — убрать и запереть.

— Видите, товарищ! — смелее уже говорю: — я кончаю. Зайдите завтра к секретарю.

И — шмыг из комнаты, да рысью домой.

На другой день нашим рассказывал, — жалели меня очень и радовались, что дешево отделался. С тех пор на дежурствах сажаем перед комнатой курьера Андрея, чтоб не пускал подозрительных лиц.

Вл. Павлов.

ТОЛСТОВСКИЙ ВЕЧЕР В ДЫРЯНСКЕ

Юбилей в Дырянске любили все, начиная с predisполкома и кончая капельмейстером духового оркестра Будилкиным, заведывавшим по совместительству местной центральной баней.

Predisполкома уважал юбилей за вступительные слова, а Будилкин твердо знал, что какой бы ни был юбилей, очень веселый или очень грустный, без оркестра дело все равно не обойдется...

Клуб «Имени всех вождей Октября» был украшен месгным конструктивистом Закруткиным. Публики набилось до отказа.

По середине сцены, сверху донизу, тянулась огромная живописная борода. Лицо юбиляра было заботливо закрыто кумачевым полотнищем, на котором из-под закрашенных букв «Да здравствует МОПР» виднелась свеженамалеванная надпись:

«Мы ценим и любим Толстого-художника».

Жена заведующего аптекой тожно вздыхала:

— А я думала, это того Толстого юбилей, который писатель. Очень мне его «Отцы и дети» нравятся...

— «Отцы и дети», гражданка, — Тургенева, а вовсе не Толстого... — не без достоинства заметил сидевший зади брандмейстер.

— Не ваше дело, гражданин! Пожалуйста, без хамства! Я в ваши дела не суюсь, хотя про вашу сузругу знаю такое!..

Скандал грозил разгореться, но был потушен predisполкомом, начавшим вступительное слово:

— Товарищи! Мы празднуем юбилей великого художника в весьма напряженной обстановке... Женевские миротворцы, все как один, держат за пазухой отравленный камень и только и ждут того момента, когда можно будет разорвать в клочки пакт Келлога и броситься на нас!.. Но мы не дремлем, товарищи!..

Несмотря на заверения председателя, публика нагло дремала, а брандмейстер начал даже храпеть, как рыжий коренник по дороге на пожар.

Закончил председатель весьма чувствительно:

— Спи спокойно, товарищ Толстой, твое дело в надежных руках!..

Оркестр под управлением Будилкина грянул «Вы жертвою пали», и весь зал воспрянул духом.

На сцену выкатился круглый любимец публики — конференсье Душкин:

— На меня выпала сегодня тяжелая задача, товарррищищи!.. Вечер у нас не столько, хя-ха-ха, смешной, сколько, хи-хи-хи, торжественный... Мы будем сегодня смеяться не утробным, хи-хи-хи, а идеологически выдержанным, хо-хо-хо, смехом, который никогда повредить не может... Маслом башу не испортишь! — заржал Душкин, тыча пальцем в бороду юбиляра.

— Перрррррррррррр номерррррррр ррррррррррррр мммы выступит знаменитый человек-оркестр Цимпомфанс, который исполнит любимейшую симфонию покойного...

— Вот тебе и раз... Какой же это Толстой, который музыку писал?.. — шептались в зале.

— Старичок был наредкость способный... — начал объяснять соседям завкоммунхоз, слова которого были немилосердно заглушены звуками человека-оркестра.

Прогрохотав минут пятнадцать и вспотев за целый оркестр, Цимпомфанс утащился за кулисы, а на сцену снова выкатился Душкин.

— А сейчас, товаррищи, небольшой сюрпризец... Нервных и не-членов профсоюза прошу выйти!.. Сейчас я покажу вам отрывок из пьесы Толстого «Власть тьмы»...

Свет в зале и на сцене внезапно потух. В публике послышалось несколько протестующих голосов, которые утонули немедленно в чмоканья губ и визге девиц.

— Отрывок окончен, товаррищи! — пропихнул Душкин, давая свет и раскланиваясь...

— Биниииссссс! — заревели в зале.

В виду особого успеха номера свет тушили пять раз. Душкин был на седьмом небе от своей выдумки и восторгов публики.

После официальной части начались танцы.

На сцене длинная борода юбиляра тряслась в такт увлеченно шаркающим ногам...

И. Амский

ХЛЕСТАКОВ ПУТЕШЕСТВУЕТ

Жив Хлестаков. Его не угробили. Только вместо ревизии Он обходит губернии, Как знатный турист, Что-то вроде Нобиле, Без креста и Титины И подальше от полюса... Там холодно да еще Муссолини, Пожалуй, спросит отчета. А тут, в исполкомах Захудалых, но щедрых, Недоверия нет и в помине, А денег—без счета. Дают, предлагают, снабжают И снова дают... И как же не дать? Пешедрамой... на пользу науки... С подорожной в руках... (Заверил ее городничий В каком-то уезде). Печати союзов к ней льнут, Как мухи к варенью,— Сплошной танглфут... И всюду дают, Предлагают, снабжают, Повсюду встречают с почетом;

Терпеливо прослушают вздор О странах, которые видел Турист наш только в кино И то лишь в окно. Поведут по заводам, В больницы и в ясли сведут, Прославят лихим пешеходом И денег дадут не взаймы, А на путь, на дорогу... Там он—бразилец,—а тут—болгарин, За Уралом—сын Сун-Ят-Сена. И никому не странно, Что языком СССР Иностранец владеет отменно... И лишь иногда многоликий Мур Прекратит маскарад и сорвет маску. Но махнет Хлестаков За Урал, за Амур,— И снова подымет таксу...

Это—не вздор, а факты, Даю вам слово. Принимайте же вы осторожней Подорожную Хлестакова!

Вл. Симушенко.

КАЖДЫЙ СВОЕ

- Подай копеечку!
- Подай заявление!

МЫСЛИ ВСЛУХ

Говорят часто: «Этот работник нужен учреждению, как телега пятое колесо». А что, с другой стороны, делать заведующему, у которого не четыре родственника, а пять?..

★

Карьера совслужащего похожа на полет аэроплана. Самое неприятное—это неожиданный отпуск.

★

Чем больше было бы родственников у заведующих биржами труда, тем быстрее уменьшилась бы безработица.

Ипа.

ГОРДЫЙ УСПЕХОМ

Рис. В. Гин

- Видел, как на мою афишу набросились?
- Что, пьеса твоя идет?
- Нет, я комнату в центре меняю на загород!

„ПРОШЛИ ЗОЛОТЫЕ ДЕНЕЧКИ...“

Рис. В. Козлинского

— Нет ли у вас работки? Я служащий исправный, старательный! В критике начальства не замечен...
— К сожалению, теперь нам таких не надо...

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ШАГ

Свечников, председатель губотдела, вдруг разразился свирепым возгласом не по существу:

— Невозможно, товарищи!.. Согласовывать, согласовывать, — а дело когда же делать? Невозможно работать, говорю!..

Остальные члены бюро фракции губуправления посмотрели на него с вопросительным недоумением. Свечников сконфуженно объяснился:

— Извиняюсь, товарищи... Ведь эти самые тезисы нам придется еще в четырех инстанциях согласовывать. Так?..

— А как же без согласования? — удивился заворотделом. — Потому мы и проработали, так сказать, только вчерне. На случай, так сказать, если придется поправки вносить!

— Ну, вот. А потом будем вносить на окончательное согласование эти поправки! Ведь сколько ж времени ухлопается на всю эту канитель!.. И сколько его уходит на всякие другие согласования!..

— Факт! — сказал секретарь губотдела. — Тезисы — еще туда-сюда: такое уж дело... А колдоговор какой-нибудь взять: покуда прогласуешь его со всеми до конца, глядь, — ему уж и срок должен истечь, и многие согласованные пункты устарели. Чепуха получается!

Зав ОТЭ горько усмехнулся:

— Что там колдоговор! Возьмите новый тарифный справочник: года полтора ведь согласовывали его! А покуда согласовали, он уже от жизни-то и отстал: приходится теперь поправки и дополнения вносить. А покуда пересогласовываем со всеми поправками и дополнениями, — они тоже куда уж не будут годиться: новые надо придумывать! А покуда...

— То же самое и у нас, — перебил зав культотделом: — из-за согласований упускаем из рук всякое руководство! Всячески, словом, отстаем от культурного роста масс! Массы с каждым днем вперед идут, а мы по месяцам на месте торчим, согласовываем...

Свечников повторил:

— Невозможно, товарищи!.. Пока проработаешь, пока увяжешь, а там еще согласовывать полгода надо! В инстанциях согласовывай, с местами согласовывай, — да что же это такое?!

— А как же быть-то? — спросил заворг. — Делать-то, товарищ Свечников, что ж тут?

Свечников сказал твердо и мрачно:

— Решительный шаг надо сделать: вот что делать! Сегодня у нас что: пятница?.. Ну, вот, к среде я подработаю вопрос, и в среду поставим его на бюро фракции.

— Какой вопрос-то? — спросил секретарь.

— Понятно, какой: об отмене согласований. Так и в повестку вставь!

— Всех?..

— Чего всех?..

— Согласований. Все поотменим?..

— Ну, все — не все... — задумчиво сказал Свечников. — Как же так все? Озаглавь в повестке так: «Об отмене некоторых согласований»...

— Я бы предложил: «некоторых излишних», — внес поправку зав культотделом. — Во избежание, так сказать, и для уточнения.

Зав ОТЭ добавил:

— А еще лучше: «некоторых излишних и непредусмотренных». Потому что есть предусмотренные инстанции, а есть и такие, о согласовании с которыми сроду не было никаких указаний! Просто так, на всякий случай, согласовываем.

В среду Свечников явился на заседание фракции с запозданием.

— Извиняюсь, — сказал он: — задержали в ГСПС...

И огласил повестку:

«1. Об отмене некоторых излишних и непредусмотренных согласований. 2. Текущие дела». Замечаний по поводу повестки не имеется?.. Нет? Тогда я сам вношу предложение: пункт первый с повестки для снятия!

— Почему? — удивился секретарь.

Свечников обвел всех строго-авторитетным взглядом и пояснил:

— В виду несогласованности вопроса. Кто «за?», «против»?.. Снимается! Переходим к текущим делам...

Никита Крышкин.

ВЕСЕЛАЯ ПРОГРАММА

— Почему ваша площадь стала такой безлюдной?

— Громкоговоритель поставили, — люди переулками стали ходить.

ЛЕГЧЕ СТАЛО

Рис. С. Герштейна

— А крышу у учителя до сих пор не починили...

— Зачем же чинить? Он себе непромокаемое пальто купил!

ХОРОШИЙ РАБОТНИК

— Работали бы, как я, — никто бы вас не критиковал.

— Как же вы работаете?

— Ниже всякой критики.

М. Б.

В КООПЕРАТИВЕ

— В бога не верите, дьяволы: престольный праздник, а вы водкой не торгуете!

Г.

ВИЛЫ В БОК

КУМОВСТВОМ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ

Как жаль, что у заведующего самарской биржей труда Карпова так мало родственников!.. Всего-на-всего два брата и отец... Их он, конечно, устроил на работу без всякой очереди. Было бы у Карпова побольше родственников среди безработных, он бы всех их куда-нибудь да приткнул... Глядишь, и безработица бы сразу подсократилась...

МОЦИОН ПОЛЕЗЕН ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Несмотря на это правило, многим гражданам почему-то не нравится, когда их гоняют за справкой из одного учреждения в другое.

В Цивильске, Чувашской республики, все отделы исполкома находятся в одном месте, в рике. Так что, если и гоняют граждан, то только от стола к столу. Большое, конечно, спасибо и за это, но... жителям просто не везет... Не может никак рик на одном месте сидеть. Каждый день из одного дома в другой перетаскивается. Граждане пробовали, конечно, за своим риком угнаться, но куда там!..

Отсталые, вообще, граждане в Цивильске! Никак не могут шагать в ногу... с риком...

РАБОТА НА ТОЧНОСТЬ

Жить—это значит бороться. Бороться, конечно, за светлое будущее. В частности—за точную работу наших обожаемых учреждений.

Кое-где уже есть проблески! В Пензе, например, адресный п/отдел по части точности поднялся на головокружительную высоту. Вот его справка № 12069:

По сведениям Адресного отделения г. Пензы гр. Оршер И. М. проживает в г. Пензе по улице Поповки, 20, выбыл на базар в пивную.

Справку наводил (подпись неразборчива).

Жаль только, что подпись неразборчива! Ну, да ничего не поделаешь: после наведения справок по базарным пивным расписываться не легко!

ТЯЖЕЛОЕ ИСПЫТАНИЕ

Тяжелое испытание свалилось, как аэроплан на голову, на ни в чем неповинных ночных сторожей Должанского района, Донецкого округа.

Местный начальник милиции тов. Терещенко разразился анкетой из 26 вопросов, среди которых имеются и такие:

Какое военное учебное заведение кончили? Сколько классов и курсов?

Когда и в каких партиях состояли и если выбыли, то почему?..

Сторожа в панике!.. Такую анкетку заполнить — это вам не в колотушку бить... Хотя бы жалованья прибавили за такую «вредность»...

ВОЛЧЬИ ЯМЫ

Каверзная это штука — строительство! Администрация Дружковского завода приспособила под больницу школу в Гавриловке. Тысяч тринадцать ухлопали. Больница вышла на славу.

— Не худо бы уборную устроить, — сказал кто-то задумчиво.

— Можно и уборную, — согласилась администрация. — Уборная при больнице сильно мешать не будет.

И у самых больничных дверей стали копать яму.

— Недопустимо у дверей!—возразил врач. — Копайте саженой за 20.

Выкопали еще яму. Кто-то указал, что нужно выкопать в пяти саженах. Выкопали. И пошло. Больницу окружили ямами, и бедняжка вот уже два года не действует.

И никому, представьте, за это ничего не было. А еще говорят: «не рой ямы, — сам в нее попадешь»... Может, кто и попадет, но не те, которые прочно окопались!

РЕВОЛЮЦИЯ И КАНЦЕЛЯРИЯ

Незаметно прошло 11 лет революции. Для некоторых, конечно, незаметно. Например, для уважаемого зава ОЭТ мосрайкома союза горнорабочих — тов. Рубцова и для его делопроизводителя — тов. Кавецкой.

Эти милые люди на одиннадцатом году революции именуют фабрику «Вожь Пролетариата» хлудовской, не забывая доблестного купца Хлудова, которому в древние дооктябрьские времена принадлежала фабрика.

Так и пишут: «Управлению Хлудовской торфоразработки»!

Рабочие в праве, в ответ на такое «отношение», адресовать райкому письма не в Дворец Труда, а в Воспитательный дом для подкидышей. Кажется, именно это учреждение помещалось когда-то в теперешнем Дворце Труда? Лестно это будет для тов. Рубцова?

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

ПОСЫЛАЙТЕ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ОТДЕЛА

„ВИЛЫ В БОК“

АВТОРИТЕТНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

Стремительный корреспондент «Правды» в № 197 не совсем удачно занимается арифметикой. По его вычислениям выходит, что 50 по отношению к 210 составляет 50 проп.

Не смешал ли Нюрин проценты с градусами?..

ДОСКОЙ ПО ГОЛОВЕ

Престранный случай произошел с ростовским «Молотом». В № 2117 по поводу слабой подписки на заем административных лиц Ленмастерских газета восклицает:

На черную доску их!

Получают до 200 рублей—подписываются на 25 рублей!

Прежде чем заводить в газете черную доску, редакции следовало бы прочесть от доски до доски условия займа, безусловно добровольного.

КТО МЛАДЕНЦЫ?

Пом. зав. городским театром в Усолье тов. Чернышев организовал «Детский театр».

Без ведома организаций он набрал ребятишек и начал ставить у себя в большом сарае спектакли с сомнительным репертуаром.

Чернышев берет плату за вход и кладет денги себе в карман.

— Почему это, товарищи, называется «Детским театром»?..

Очевидно, Чернышев считает, и не без оснований, что только младенцы могут спокойно глядеть на его трюки...

ВИНОВАТЫЕ СТРЕЛОЧНИКИ

Привыкли у нас все сваливать на стрелочника.

А в Смоленске недавно свалили на стрелочников такую мерзость, что и сказать совестно!

Свалили на каждого стрелочника... по 17 инструкций! Есть по 100 страниц, и одна инструкция противоречит другой.

Очевидно, стрелочники действительно в чем-то виноваты, если судьба посылает им столь тяжкое наказание!

ПРЯМОДУШНЫЙ ТОВ. КОСЫХ

Шурин секретаря райкома! Это уже в некоторых случаях персонала! Требуется почета и уважения. А главное — должности!

В Сибири, на Яминской госмельнице, только подсократили рабочих, как, откуда ни возьмись, пришла нелегкая к секретарю райкома т. Косых любезного шурина. Косых, не долго размышляя, устроил шурулька на мельницу.

Уволенные рабочие, на беду многочисельные, только удивляются работе т. Косых.

Бросают, так сказать, косые взгляды.

Не теряем надежды, что и контрольная комиссия посмотрит на такие штучки косо!

ИГРЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Сплошь и рядом у нас поручают строить жилые дома не инженерам, а весельчакам и забавникам.

На вигоневой фабрике Розы Люксембург, Ярославской губ., дома для рабочих строили какие-то шутники. Они придумали ряд строительных забав для будущих жильцов. В результате — дом сполз с фундамента, а печи, возведенные на досках, треснули.

Буквально, как поется в веселой песенке: «Ходи изба, ходи печь — хозяину негде лечь!»

ПРОФРАБОТА ОСОБОГО РОДА

Всякие бывают профуполномоченные! Но таково, как тов. Сологуб на севастопольском морзаводе, найти трудно.

Он с рабочими не ведет никакой работы.

Он предпочитает состоять штатным певчим у попов и за водку отпевает покойников.

Сологуб предпочитает мертвецов! Благодаря им он чуть не каждый день мертвецки пьян!

ГЛАДКО ВЫШЛО НА БУМАГЕ...

... да забыли про овраги, а по ним ходить...

Пермский дорожный отдел, получив из центра «Инструкцию для постройки и перестройки мостов» на шести печатных страницах, перепечатал ее ПОЛНОСТЬЮ и разослал всем рикам.

А в этой инструкции имеются столь необходимые перьякам сведения:

... При устройстве мостов на низовых участках рек, впадающих в море, должны быть приняты во внимание: 1) действие морских приливов и отливов, 2) действие морских течений и 3) действие нагонных и угонных ветров...

Подул бы в пермском доротделе угонный ветерок... Может, он бы вызвал хоть некоторый отлив бумажного моря...

И БЬЮТ, И ПЛАКАТЬ НЕ ДАЮТ

В воронежском Магазине Крестьянина висит, как полагается, плакат:

ПРОДАВЕЦ, БУДЬ ВЕЖЛИВ С ПОКУПАТЕЛЕМ.

А чуточку пониже, под сенью этого плаката, продавец Хмелевский отпускает горожанам вместо мануфактуры такие выраженьица:

— Я с вами не разговариваю!.. Вы для меня все равно, что дерево!..

С крестьянами у продавцов разговор еще более интимный:

— Не нравится, катись, ищи получше!..

Но не всем продавцы отрезают так коротко... Каким-то суб'ектам, именуемым их по имени-отчеству, они очень вежливо отрезают довольно длинные куски тканей... Даже жалобную книгу, несмотря на содействие милиции, там не получишь... Она, очевидно, тоже выдается только по знакомству...

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ЗАТКНИ ФОНТАН!

Редакция сталинской «Диктатуры Труда» опасно поручать писать о наших достижениях. В № 197 редакция, не краснея, печатает такое:

Земляные работы по укладке шоссе на дороге Сталин-Дмитриевск проделаны на участке в 500 километров.

Во-первых, между этими пунктами всего-навсего пятнадцать километров, а, во-вторых, там еще вообще к работам не приступлено. Газета далека от истины... На целых 485 километров удалась...

ОЧЕРЕДНАЯ ПУШКА

«Огонек» прекрасно отливает пушки:

В № 34 на фотографии изображен царь-колокол в Кремле, а подпись под ним красуется такая:

Делегаты у царь-пушки в Кремле.

Раньше чем бухать даже в царь-колокол, хорошо бы поглядеть если и не в святцы, то по крайней мере на страницы редактируемого журнала... Зачем же читателей брать на пушку?..

ВСЕ ТОТ ЖЕ «ПУТЬ»

Ульяновская газета «Пролетарский Путь» не мало получила крокодильских вил за малограмотность. Желая сразу покончить с этим своим пороком, газета вышла 23 и 24 августа с чистыми страницами (2-й и 7-й).

Эти пустые страницы наводят ульяновцев на грустные размышления: не пустое ли место возглавляет издание?

СИЛЬНО СКАЗАНО

Машбиц-Веров о М. Шолохове пишет в «Вечерней Москве» необычайно лестно:

Шолохов вырос сразу и мощно, как бамбуковый лес.

Сравнение определено «бамбуковое»!

ДВОЙНАЯ КАТАСТРОФА

«Кочегарка» в № 197 сообщает об обвале в шахте «Мария» так:

Вчера в 11 часов ночи, из оставшихся троих рабочих нешахты «Мария» извлечен труп известного. Спасательные работы костерщика Корочинского. Судьба продолжается.

Объяснение столь катастрофической газетной работы можно найти в следующих строках стихотворения, напечатанного в том же номере «Кочегарки»:

*Очень коротки газетные сводки:
Тысячу ведер выпито водки.*

УЧЕНОСТЬ ПОКАЗЫВАЕТ...

Ростовский «Молот» уверен, что читатели народ выносливый и что угодно переварят, даже статью Г. Киквадзе «Крен на восток».

Г. Киквадзе так усердно «хочет свою ученость показать», что договаривается до таких заворотников:

... Концентрический характер понижающих процессов демонстрируется вовлечением в него тяжелой индустрии, что уже свидетельствует об общем понижении тонуса... и т. д.

Для того, чтобы окончательно угрохать наиболее выносливых читателей, исливших этот иностранный букетик, Киквадзе откалывает такое:

... Вопросы эти ставятся не в порядке акцентирования общественного мнения страны на отдельных эпизодах советско-германских связей, а интегрально в целостном виде...

«Акцентировать» не мешало бы самого автора, и если он после этого останется в интегрально-целостном виде, рекомендовать ему в дальнейшем, вместо писания популярных статей, заняться каким-нибудь более подходящим занятием... Пускай пишет ноты Чемберлену после того, как тот выйдет в отставку...

МОЛОДЧИКИ

В «Красной Башкирии» П. Ковалевский сообщает о весьма редких комсомольцах:

Партийной ячейки в Калмашеве нет. Есть комсомольская, да и она насчитывает всего 8 человек, которые никакой работы не ведут, хотя некоторые из них и имеют за собой чуть не 80-летний комсомольский стаж.

Вечная у нас волокита с переводом в партию комсомольских переростков! Парням почти по 100 лет, вошли в возраст и состоять в союзе молодежи как-то неудобно.

ПО ГРАДАМ И ВЕСЯМ

ПРОСВЕТИТЕЛИ

Агитпроп обкома ВКП(б) в Киргизской республике получил недавно такую бумагу:

Кир. Гл. Политпросвет сообщает Вам, что нашим Кир. правительством на 1928-29 г. разрешено в положительном смысле ликвидировать в Киргизии неграмотных в количестве 15 тысяч — ввиду этого Глав. Политпросвет просит Вас не замедлить выслать свои соображения, а также представить сведения о том, какое количество будет неграмотных от Вашей организации.

Бывают моменты, когда мы готовы приветствовать некоторые служебные проступки. Вот, в данном случае мы приветствовали бы использование своего служебного положения работниками Политпросвета, если бы они захотели ликвидировать свою неграмотность вне очереди! Захотят ли?

«ЗОЛОТАЯ СЕРИЯ»

В свое время Тургенев написал свои знаменитые «Записки охотника». Живи он в наше время, он, возможно, написал бы «Охотника за записками». Тема эта уж очень актуальная.

Но Тургенева нет у нас. Вместо Тургенева орудуют у нас всевозможные делопроизводители Ромашкины. Поэтому мы, идя навстречу и заполняя пробел, открываем в «Крокодиле» серию служебных записок, которые, надеемся, быстро составят целый том и послужат лучшим литературным материалом для легкого чтения в очередях на бирже труда.

Первым номером идет записка тов. Кулешова, ростовского ответственного Кожснндиката, адресованная тов. Воликову в Майкоп:

Направляю к вам гр. Бери. Оклад и функции, согласно телеграммы. Окажите ему содействие в вступлении в члены союза и проведите через биржу труда. Это он надеется легко осуществить в Майкопе.

Вторым номером идет записка о том же гр. Бери на биржу труда. Записка написана прокурором по трудовым делам, который женат на сестре гр. Бери:

Направляю к вам гр. Бери для выяснения волнующих вопросов. Думаю, что уладите без прокурора.

Как говорят в Персии: хочешь не хочешь, а бери! Кто следующий?

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Любовь к детям и к воспитательной работе иногда выявляется в весьма бурной и горячей форме.

Справбюро при клубе на Трехгорной фабрике дало такой ответ на чей-то недоуменный вопрос — почему тов. Широков колотит в клубе детей:

*Так напрасно написали, что Широков детей бьет
Он детей ужасно любит, им правоучение дает.
Дети будущая смена, чтоб культурно шли вперед,
Без того не обойдешься, кого нечаянно толкнет.
От полезного ученья ваши дети не умрут,
Они только поскорее к социализму подойдут,
Пастух нанят для того, пасти скот баранов,—
Широков выбранный собраньем учит хулиганов.
У нас есть такие дети, его нельзя назвать болван,
А назвать его так можно остолоп или хулиган.
Приходят в клуб они мешают кружкам заниматься
И начнут шуметь, кричать и всячески ругаться.
Если он, как человек, не должен быть дубиной,
Чтоб его не колотили, не должен быть скотиной
Когда в клуб придешь будь вежлив, порядок наш не нарушай,
Если хочешь быть культурным, то скорей в кружок вступай.
СУЩЕСТВУЮТ КРУЖКИ: ХОРОВОЙ, СТРУННЫЙ
и ДРАМАТИЧЕСКИЙ*

Не знаем — как работает кружок хоровой, но струнный и драматический должны в этом клубе процветать: все там ходят по струнке, а нахождение воспитательной работы в руках авторов ответа само по себе является тяжелой и сильной драмой.

Издательство „Рабочая Газета“—Москва, Тверская, 5.

Редакторы: Н. К. Иванов-Грамен, Л. П. Межеричер, С. С. Смирнов.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ МАССОВУЮ

„РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“

С ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМ ВОСКРЕСНЫМ БЕСПЛАТНЫМ ПРИЛОЖЕНИЕМ

На месяц—60 к., на 3 месяца—1 р. 80 к.,
на 6 мес.—3 р. 60 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Москве: Гл. к-рой „Рабочей Газеты“ — Тверская, 8; райкспедициями; почтой и письмомосдами; справочными бюро МКХ; по телефону 2-42-08 или письмом на имя почты, без марки. В провинции: отделениями „Рабочей Газеты“.

Рис. К. Ротова

— Неужели к Октябрьской годовщине уже украшаетесь?
 — Нет, щели старыми лозунгами затыкаем, — дует очень, будь оно проклято!